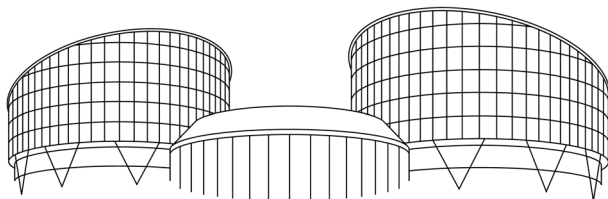

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-103526>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО ПАЛИЧ против. БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

(Заявка № 4704/04)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 февраля 2011 г.

ФИНАЛ

09.15.2011

Это решение вступило в законную силу в соответствии со статьей 44 § 2 (с) Конвенции. Он может быть подвергнут редакционной правке.

В деле Палич против.Босния и Герцеговина,
Европейский суд по правам человека (Четвертая секция),
заседающий в качестве Палаты в составе:

НиколяБратца, президент,
ЛехГарлицки,
ДэйвидТор Бьоргвинссон,
Ян Шикута,
Пайви Хирвеля,
Михай Поалелунги, судьи,
Фарис Вехабович, судья ad hoc,

и Лоуренс Эрли, секретарь секции,

Совещавшись 18 января 2011 года за закрытыми дверями,

Выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 4704/04) противБосния и Герцеговинаподанный в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданиномБосния и Герцеговина, г-жа Эсма Палич («заявительница»), 27 января 2004 г.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляли г-н Н. Мулалич и г-жа Л. Сиерчич, адвокаты, практикующие вСараево, и г-н П. Труп, юрист, практикующий вЛондон. Правительство Боснии иГерцеговина(«Правительство») представлял заместитель их представителя г-жа З. Ибрагимович.

3. Лиляна Мийович, судья, избранный в отношенииБосния и Герцеговина, не мог участвовать в рассмотрении дела (Правило 28). Соответственно, Правительство назначило Фариса Вехабовича судьей ad hoc (пункт 4 статьи 26 Конвенции и пункт 1 правила 29).

4. Дело касается исчезновения мужа заявительницы во время войны 1992-95 гг.Босния и Герцеговина. В нем поднимаются вопросы по статьям 2, 3 и 5 Конвенции.

5. 9 января 2007 г. палата Четвертой секции Суда приняла решение уведомить Правительство о жалобе. Он также решил одновременно вынести решение о приемлемости и существу жалобы (статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Соответствующая информация

6. После провозглашения независимости 6 марта 1992 года в стране началась жестокая война. Босния и Герцеговина. По-видимому, более 100 000 человек были убиты и более двух миллионов человек были перемещены. По оценкам, почти 30 000 человек пропали без вести, и треть из них до сих пор числится пропавшей без вести.¹ Основными сторонами конфликта были АРБГ (в основном состоящая из боснийцев),² и лояльны центральным властям Босния и Герцеговина), ХВО (в основном состоит из хорватов) и ВРС (в основном из сербов). Конфликт прекратился 14 декабря 1995 года, когда вступило в силу Общее рамочное соглашение о мире («Дейтонское мирное соглашение»). В соответствии с этим Соглашением, Босния и Герцеговина состоит из двух образований: Федерации Боснии и Герцеговина и Республика Сербская. Дейтонское мирное соглашение не урегулировало вопрос о разграничительной линии между образованиями в районе Брчко, но стороны договорились об обязательном арбитраже в этом отношении в соответствии с правилами ЮНСИТРАЛ (статья V Приложения 2 к Дейтонскому мирному соглашению). The Брчко Район, находящийся под исключительным суверенитетом государства и международным контролем, был официально открыт 8 марта 2000 года.

7. В ответ на зверства, происходившие тогда в Босния и Герцеговина 25 мая 1993 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 827 об учреждении Международного уголовного трибунала по бывшим Югославия («МТБЮ») со штаб-квартирой в Гаага. Хотя МТБЮ и национальные суды имеют совпадающую юрисдикцию в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных в бывшем Югославия, МТБЮ может претендовать на первенство и может взять на себя национальные расследования и разбирательства на любой стадии, если окажется, что это отвечает интересам международного правосудия. Он также может передавать свои дела компетентным национальным органам в бывшем Югославия. Более 60 человек были осуждены, и в

---

1. См. пресс-релиз Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям от 21 июня 2010 г. о ее посещении Босния и Герцеговина.

2. Боснийцы были известны как мусульмане до войны 1992-95 гг. Термин «босняки» (Bošnjaci) не следует путать с термином «боснийцы» (Bosanci), который обычно используется для обозначения граждан Боснии и Герцеговины независимо от их этнического происхождения.

настоящее время более 40 человек находятся на разных стадиях разбирательства в МТБЮ. Двое обвиняемых все еще находятся на свободе (Горан Хаджич и Ратко Младич).

8. Кроме того, была создана Международная комиссия по пропавшим без вести («МККП») по инициативе президента США Клинтона в 1996 году. В настоящее время штаб-квартира находится в Сараево. Помимо своей работы в бывшем Югославия ИСМР в настоящее время активно участвует в оказании помощи правительствам и другим учреждениям в различных частях мира в решении социальных и политических проблем, связанных с пропавшими без вести, и создании эффективных систем идентификации после конфликта или стихийного бедствия. Как сообщается, ИСМР на сегодняшний день идентифицировала ДНК около 13 000 пропавших без вести в Боснии и Герцеговина, тогда как местные власти установили традиционными методами около 7000 пропавших без вести.

9. После войны силы АРБХ, ХВО и ВРС объединились в Вооруженные силы Боснии и Герцеговина.

Б. Настоящее дело

10. Заявитель родился в 1967 году и проживает в г. Сараево.

11. Муж заявительницы, г-н Авдо Палич, был военным командиром сил АРБГ в «безопасном районе» Организации Объединенных Наций Жепя.³ На протяжении войны. 27 июля 1995 г., вскоре после того, как силы ВРС установили контроль над этим районом, г-н Палич отправился на переговоры с силами ВРС для переговоров об условиях капитуляции и исчез.

12. После многочисленных безрезультатных попыток получить какие-либо официальные сведения о своем муже 18 ноября 1999 г. заявительница подала жалобу против Республики Сербской в Палату по правам человека, национальный орган по правам человека, созданный в соответствии с Приложением 6 к Дейтонскому мирному соглашению.

13. 5 сентября 2000 года Палата по правам человека провела открытые слушания и заслушала нескольких свидетелей, в том числе г-на Абдурахмана Малкича и г-на Садо Рамича, которые содержались вместе с г-ном Паличем в военной тюрьме в Биелине в августе 1995 г. что ему ничего не было известно об аресте и задержании г-на Палича.

14. В своем решении от 9 декабря 2000 г. Палата по правам человека постановила, что г-н Палич стал жертвой «насильственного

---

3. В 1993 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, действуя в соответствии с главой VII Устава, потребовал, чтобы все заинтересованные стороны рассматривали Сребреницу, Сараево, Тузлу, Жепу, Горажде и Бихач, а также их окрестности как «безопасные районы», которые должны быть свободным от вооруженных нападений и любых других враждебных действий (резолюции 819 от 16 апреля 1993 г. и 824 от 6 мая 1993 г.).

исчезновения» по смыслу Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений.⁴ и установил нарушение статей 2, 3 и 5 Конвенции в отношении г-на Палича и статей 3 и 8 Конвенции в отношении заявителя. Республике Сербской было приказано: (а) немедленно провести полное расследование, способное изучить все факты, касающиеся судьбы г-на Палича, с целью привлечения виновных к ответственности; (б) освободить г-на Палича, если он еще жив, или передать его останки заявителю; и (с) сообщить заявителю всю информацию о судьбе и местонахождении г-на Палича. Заявительница была присуждена в качестве компенсации морального вреда 15 000 конвертируемых марок (БАН - 7 669 евро (EUR)) и, в отношении ее мужа (эта сумма должна была принадлежать заявительнице для ее мужа или его наследников), 50 000 БАН. (25 565 евро).

15. 14 ноября 2001 г. Республика Сербская признала, что г-н Палич содержался в Ванеков млин, военной тюрьме в Биелине, находящейся в ведении сил ВРС, с 4 августа по 5 сентября 1995 г., и что в последнюю дату г-н Драгомир Печанац, сотрудник службы безопасности Главный штаб ВРС забрал г-на Палича из этой тюрьмы.

16. Узнав, что г-н Печанац тем временем поселился в Сербия, в феврале 2002 года власти Республики Сербской выдали против него ордер на домашний арест. В марте-апреле 2002 г. они опросили весь военный личный состав Ванековского млина, включая его губернатора.

17. 12 июня 2003 года окружной прокурор Биелины (подотчетный прокурору Республики Сербской) обратился к государственному прокурору с просьбой взять это дело на себя. 25 декабря 2003 г. последний решил оставить дело прокурору Биелинского района и вернул материалы дела.

18. 7 сентября 2005 г. Комиссия по правам человека, заменившая Палату по правам человека, вынесла другое решение по этому делу: отметив, что денежная сумма была выплачена, она постановила, что решение от 9 декабря 2000 г. еще не исполнено в полном объеме. Республике Сербской был предоставлен дополнительный трехмесячный срок для этого.

19. С октября по декабрь 2005 г. власти Республики Сербской и Сербия по запросу Республики Сербской допросил восемнадцать человек в связи с этим делом, включая г-на Печанаца.

20. 16 января 2006 г. Комиссия по правам человека повторила в другом решении, что основной элемент решения от 9 декабря 2000 г. не был исполнен: Республика Сербская не освободила г-на Палича, если он еще жив, или иным образом не предоставила его останки заявителю, и уголовное преследование возбуждено не было. Это решение было передано в Государственную прокуратуру

---

4. См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1992 г.

(неисполнение решений Палаты по правам человека является уголовным преступлением, см. п.36ниже).

21. 25 января 2006 года Республика Сербская по просьбе Высокого представителя⁵, создали специальную комиссию для расследования этого дела. Среди них был г-н Милорад Буква, который якобы присутствовал на собрании 27 июля 1995 г., упомянутое в пункте11выше (см. пункт61ниже). Заявительница назначила своего представителя в эту комиссию.

22. 17 марта 2006 г. муниципальный суд Сараево по ходатайству заявителя вынес решение о предполагаемой смерти г-на Палича (см.39ниже).

23. 20 апреля 2006 г. специальная комиссия приняла отчет. Опросив многих людей, он установил, что г-н Палич был захвачен силами ВРС (то есть г-ном Радомиром Фуртулой из бригады «Рогатица») и передан г-ну Здравко Толимиру, помощнику командующего по разведке и безопасности Главного штаба ВСУ. ВРС. По приказу г-на Младича, командующего ВРС, его держали в частной квартире в Рогатице (принадлежащей г-ну Зорану Чаркичу, офицеру службы безопасности бригады Рогатица) в течение недели или около того, а затем в Ванековском млин, упомянутой военной тюрьме. выше. Его ежедневно допрашивали сотрудники службы безопасности ВРС. Также было установлено, что г-н Печанац и его водитель Желько Миятович увезли г-на Палича из этой тюрьмы в ночь с 4 на 5 сентября 1995 г. Во время допроса сербскими властями, по запросу Республики Сербской г-н Печанац и г-н Миятович заявили, что они отвезли г-на Палича в Хан Пиесак и передали его покойному г-ну Йово Маричу. Однако в отчете было установлено, что г-на Марича в то время не было в Хан-Пьесаке.

24. 13 декабря 2006 года премьер-министр Республики Сербской учредил еще одну специальную комиссию для расследования этого дела. Он также встречался с заявительницей, которая назначила своего представителя в эту комиссию.

25. 20 декабря 2006 г. суд Боснии и Герцеговины выдал международные ордера на арест г-на Печанаца и г-на Миятовича по подозрению в совершении насильственного исчезновения как преступления против человечности.

26. В марте 2007 года вторая специальная комиссия установила, что Г-н Палич был похоронен в братской могиле в Расаднике недалеко от Рогатицы, и после тщетных обысков этого района он мог быть перенесен во вторую братскую могилу во Враголови недалеко от

---

5. После войны в Боснии и Герцеговине Совет Безопасности Организации Объединенных Наций санкционировал создание неофициальной группой государств, активно участвующих в мирном процессе (Совет по выполнению мира), международного администратора по Боснии и Герцеговине (Высокого представителя) в качестве принуждения мера в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций (более подробную информацию см. в деле Берич и другие против Боснии и Герцеговины (реш.), №№ 36357/04 и др., ECHR 2007XII).

Рогатицы (где 12 ноября 2001 г. было эксгумировано девять неопознанных тел) или в другом месте в этой области.

27. 31 мая 2007 года власти г.Босния и Герцеговина арестовал г-на Толимира и передал его под стражу МТБЮ.

28. 5 августа 2009 г. ИСМР установил, что одно из неопознанных тел из братской могилы во Враголови (которое было эксгумировано 12 ноября 2001 г. и перезахоронен в безымянной могиле в Високо 14 марта 2002 г.) принадлежит г-ну Паличу. Сараевский кантональный судзатем приказал эксгумировать тело. 20 августа 2009 г. ИСМР с помощью тестов ДНК подтвердил, что тело действительно принадлежало г-ну Паличу.

29. 26 августа 2009 г. г-н Палич был окончательно похоронен на территории мечети Али-паши в Сараевос воинскими почестями.

30. 16 декабря 2009 г. МТБЮ изменил обвинительное заключение против

Мистер Толимир. Ему вменяется участие в совместной преступной деятельности по насильственному переселению и депортации мусульманского населения Сребреницы и Жепы, естественным и предсказуемым последствием которого стало убийство г-на Палича и двух других мусульманских лидеров из Жепы силами ВРС (третья категория совместного преступного предприятия⁶). Суд над ним начался 26 февраля 2010 года.

31. Г-н Печанац и г-н Миятович живут в Сербия. Им было предоставлено сербское гражданство 4 января 1999 г. и 17 сентября 1998 г. соответственно.

---

6. Определение третьей категории совместного преступного предприятия изложено в решении МТБЮ по делу Тадича, IT-94-1-A, § 204, 15 июля 1999 г.: «Третья категория касается дел, связанных с общим замыслом придерживаться одной линии поведения, когда один из виновных совершает действие, которое, хотя и не соответствует общему замыслу, тем не менее является естественным и предсказуемым следствием достижения этой общей цели. Примером этого может быть общее намерение со стороны группы насильственно выселить представителей одной этнической группы из их города, деревни или района (чтобы произвести «этническую чистку») с тем, чтобы в ходе этого, одна или несколько жертв застрелены. Хотя убийство, возможно, и не было явно признано частью общего замысла, тем не менее можно было предвидеть, что насильственное удаление гражданских лиц под дулом пистолета вполне может привести к гибели одного или нескольких из этих гражданских лиц. Уголовная ответственность может быть возложена на всех участников общего предприятия, если риск наступления смерти был предсказуемым последствием осуществления общего замысла, а обвиняемый проявил безрассудство или безразличен к этому риску».

II. ПРИМЕНИМОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

A. Соответствующее международное право

1. Пропавшие без вести

32. Вооруженные конфликты часто приводят к исчезновению сотен и даже тысяч людей. В соответствии со статьями 32-34 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. семьи имеют право на получение информации о судьбе пропавшие родственники; стороны в конфликте должны разыскивать лиц, объявленных противной стороной пропавшими без вести, и содействовать расследованиям, проводимым членами семей, разлученных в результате конфликта, с тем чтобы помочь им восстановить связь друг с другом и попытаться вновь свести их вместе; и списки, показывающие точное местонахождение и обозначения могил, вместе с данными о погребенных в них мертвых, должны быть обменены. Международный комитет Красного Креста (МККК),

2. Насильственное исчезновение

33. Это гораздо более узкое понятие. Недавнее определение «насильственного исчезновения» содержится в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 г.⁷:

«Для целей настоящей Конвенции «насильственным исчезновением» считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства с последующим отказом признать факт лишения свободы или сокрытием информации о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, что лишает такое лицо защиты закона».

34. Широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений квалифицируется как преступление против человечности в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года.

3. Взаимопомощь между Боснией и Герцеговиной и Сербией

35. Соглашение между Боснией и Герцеговиной и Сербией о взаимной помощи по гражданским и уголовным делам (опубликовано в Официальном вестнике Боснии и Герцеговина, Серия международных договоров, нет. 11/05 от 8 декабря 2005 г., поправки опубликованы в

---

7. Конвенция вступила в силу 23 декабря 2010 года. Босния и Герцеговина и Сербия подписали ее 6 февраля 2007 года, но еще не ратифицировали.

Официальном вестнике №. № 8/10 от 29 июля 2010 г.) вступил в силу с 9 февраля 2006 г. В соответствии со статьей 39 Закона, когда гражданин или резидент одного из заключенных контракта Состояние подозревается в совершении преступления на территории другого заключенного контракта Состояние, последний может потребовать от первого возбудить дело по делу. Пока такой запрос находится на рассмотрении, запрашивающее государство не может преследовать подозреваемого в совершении того же преступления. Кроме того, лицо, в отношении которого в запрашиваемом государстве вынесен окончательный уголовный приговор, не может быть привлечено к уголовной ответственности за то же преступление в запрашивающем государстве, если оно было оправдано или если наложенная санкция была приведена в исполнение или если в отношении него было возбуждено уголовное дело. помилование или амнистия (статья 41 Соглашения). Наконец, когда одно государство намеревается потребовать передачи разбирательства, оно может также просить другое государство о временном аресте подозреваемого лица (статья 40а Соглашения).

В. Соответствующее национальное законодательство

1. Босния и Герцеговина

а) Уголовное законодательство

36. Преступник 2003 года Кодекс (опубликован в Официальном вестнике Боснии и Герцеговины № 3/03 от 10 февраля 2003 г. и 37/03 от 22 ноября 2003 г., поправки опубликованы в Официальном вестнике № 32/03 от 28 октября 2003 г., 54/04 от 8 декабря 2004 г., 61/04 от 29 декабря 2004 г., 30/05 от 17 мая 2005 г., 53/06 от 13 июля 2006 г., 55/06 от 18 июля 2006 г., 32/07 от 30 апреля 2007 г. и 8/10 от 2 февраля 2010 г.) вступили в силу 1 марта 2003 г.

Соответствующая часть статьи 172 Кодекса предусматривает следующее:

«1. Тот, кто в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения, зная о таком нападении, совершает любое из следующих действий:

...

и) насильственное исчезновение лиц;

...

наказывается лишением свободы на срок не менее десяти лет либо лишением свободы на длительный срок.

2. Для целей пункта 1 настоящей статьи следующие термины имеют следующие значения:

...

h) Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при поддержке или молчаливом согласии, за которыми следует отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с целью отстранения их от защиты закона на длительный период времени.

...”

Кроме того, в соответствии со статьей 239 Кодекса неисполнение решения Палаты по правам человека является правонарушением:

«Должностное лицо государства, образований или округа Брчко, которое отказывается исполнять окончательное и подлежащее исполнению решение Конституционного суда Боснии и Герцеговины, Суда Боснии и Герцеговины, Палаты по правам человека или Европейского суда по правам человека, или кто препятствует исполнению любого такого решения, или кто препятствует исполнению любого такого решения каким-либо иным образом, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок от шести месяцев до пяти лет».

37. Уголовно-процессуальный кодекс 2003 г. (опубликован в Официальном вестнике Боснии и Герцеговины № 3/03 от 10 февраля 2003 г. и 36/03 от 21 ноября 2003 г., поправки опубликованы в Официальном вестнике №. 32/03 от 28 октября 2003 г., 26/04 от 7 июня 2004 г., 63/04 от 31 декабря 2004 г., 13/05 от 9 марта 2005 г., 48/05 от 19 июля 2005 г., 46/06 от 19 июня 2006 г., 76/06 из 25 сентября 2006 г., 29/07 от 17 апреля 2007 г., 32/07 от 30 апреля 2007 г., 53/07 от 16 июля 2007 г., 76/07 от 15 октября 2007 г., 15/08 от 25 февраля 2008 г., 58/08 от 21 июля 2008, 12/09 от 10 февраля 2009 г., 16/09 от 24 февраля 2009 г. и 93/09 от 1 декабря 2009 г.) вступили в силу 1 марта 2003 г.

Статья 247 Кодекса гласит:

«Обвиняемый никогда не может быть судим заочно».

(b) Секции по военным преступлениям в суде Боснии и Герцеговины

38. Секции по военным преступлениям Уголовной и Апелляционной палат Суда Боснии и Герцеговины были созданы в соответствии с Законом о Суде Боснии и Герцеговины 2000 г. (его сводная версия опубликована в Официальном вестнике Боснии и Герцеговины № 49/09 от 22 г. июнь 2009 г., изменения опубликованы в Официальном вестнике № 74/09 от 21 сентября 2009 г. и 97/09 от 15 декабря 2009 г.).

(с) Заявление о предполагаемой смерти

39. Любое лицо или орган, демонстрирующие законный интерес, могут подать заявление о признании их предположительно умершими в отношении лиц, пропавших без вести во время войны 1992-95 годов, по истечении периода ожидания, который составляет один год после прекращения военных действий. (Закон о бесконфликтных процедурах 1989 г., опубликованный в Официальном вестнике Социалистической Республики Боснии и Герцеговины № 10/89 от 23 марта 1989 г., действовавший в Федерации Боснии и Герцеговины до 28 января 1998 г. и в Республике Сербской до 15 мая 2009 г. Закон о бесконфликтном производстве 1998 г., опубликованный в Официальном вестнике Федерации Боснии и Герцеговины № 2/98 от 20 января 1998 г., поправки, опубликованные в Официальном вестнике № 39/04 от 24 июля 2004 г., и 73/05 от 28 декабря 2005 г. и Закон о бесконфликтных процедурах 2009 г., опубликовано в Официальном вестнике Республики Сербской No. 36/09 от 7 мая 2009 г.).

В соответствии со статьей 27(1) Закона о пропавших без вести лицах 2004 г. объявление о предполагаемой смерти автоматически выдается в отношении всех лиц, зарегистрированных как пропавшие без вести в Центральном архиве (см. параграф 40 ниже).

d) Закон о пропавших без вести лицах 2004 года.

40. Закон о пропавших без вести лицах 2004 г. (опубликованный в Официальном вестнике Боснии и Герцеговины № 50/04 от 9 ноября 2004 г.) вступил в силу 17 ноября 2004 г. В соответствующей части он предусматривает следующее:

Статья 3 (Право знать)

«Семьи пропавших без вести имеют право знать о судьбе пропавших без вести членов их семей и родственников, месте их (временного) проживания, а в случае их смерти – об обстоятельствах и причине смерти и месте захоронения, если такое место известно, и принять останки».

Статья 9 (Прекращение статуса)

«Статус пропавшего лица прекращается в день установления личности, и процесс розыска пропавшего лица завершается.

В случае признания пропавшего без вести умершим, но останки не обнаружены, розыск не прекращается».

В соответствии с этим Законом в качестве внутренних учреждений были созданы Институт по делам пропавших без вести и в рамках этого Института Центральный архив. Фонд для пропавших без вести, хотя и предусматривается, еще не создан.

2. Сербия

а) Закон о военных преступлениях 2003 года

41. Закон о военных преступлениях 2003 года (опубликован в Официальном вестнике Республики Сербия № 67/03, поправки опубликованы в Официальном вестнике № 135/04, 61/05, 101/07 и 104/09) вступил в силу 9 июля. 2003. Прокурор по военным преступлениям, подразделение полиции по военным преступлениям и секции по военным преступлениям в рамках Белградский Высший суди Белградский апелляционный суд были созданы в соответствии с этим Законом. Они обладают юрисдикцией в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных где-либо на территории бывшего Югославия (см. статью 3 настоящего Закона). Ряд лиц были осуждены за Сербия за военные преступления, совершенные во время войны 1992-95 гг. Босния и Герцеговина. Например, по просьбе Босния и Герцеговина сербские власти возбудили дело и признали г-на Ненада Малича виновным в военных преступлениях, совершенных против боснийцев в Старом Майдане в 1992 году, и приговорили его к 13 годам тюремного заключения. В качестве другого примера, они недавно осудили г-на Слободана Медича, г-на Бранислава Медича, г-на Перо Петрашевича и г-на Александра Медича за военные преступления, совершенные против боснийцев в Трново в 1995 году, и приговорили их к 20, 15, 13 и 5 годам лишения свободы соответственно.

б) Закон о взаимной помощи по уголовным делам 2009 года.

42. Закон о взаимной помощи по уголовным делам 2009 года (опубликован в Официальном бюллетене Республика из Сербия нет. 20/09) вступил в силу 27 марта 2009 года. В соответствии со статьей 16 этого Закона граждане Сербии не могут быть выданы. Этот закон отменил соответствующее положение Уголовно-процессуального кодекса 2001 года (опубликованного в Официальном вестнике Союзной Республики Югославии № 70/01, поправки опубликованы в Официальном вестнике Союзной Республики Югославии № 68/02 и Официальном вестнике Республики Сербии № 58/04, 85/05, 115/05, 49/07, 20/09 и 72/09), которые действовали с 28 марта 2002 г. по 27 марта 2009 г.

ЗАКОН

43. Заявительница жаловалась от имени своего мужа, что Босния и Герцеговина не выполнила свои процессуальные обязательства по расследованию исчезновения и смерти ее мужа. Эта жалоба подлежит рассмотрению в соответствии со статьями 2 и 5 Конвенции.

Статья 2 Конвенции предусматривает:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нанесенным в нарушение настоящей статьи, если оно является результатом применения силы, которая является не более чем абсолютно необходимой:

- (а) в защиту любого лица от незаконного насилия;
- (b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- (с) в действиях, предпринятых на законных основаниях с целью подавления бунта или восстания».

Статья 5 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- (а) законное задержание лица после вынесения обвинительного приговора компетентным судом;
- (b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или в целях обеспечения выполнения любого обязательства, установленного законом;
- (с) законный арест или задержание лица, осуществляемые с целью доставить его к компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда разумно считать необходимым предотвратить его совершение преступления или бегство после совершения преступления ;
- (d) задержание несовершеннолетнего в законном порядке с целью воспитательного надзора или его законное задержание с целью доставить его к компетентному судебному органу;
- д) законное задержание лиц в целях предупреждения распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков или наркоманов или бродяг;
- (f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его несанкционированного въезда в страну или лица, в отношении которого предпринимаются действия с целью депортации или экстрадиции.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1(с) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. в ожидании суда. Освобождение может быть обусловлено гарантиями явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право возбудить дело, в ходе которого суд безотлагательно решает законность его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

Далее она жаловалась, ссылаясь на различные статьи Конвенции, на реакцию властей на ее запрос информации. Эта жалоба подлежит рассмотрению в соответствии со статьей 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

I. ДОПУСТИМОСТЬ

A. Совместимость *ratione temporis*

44. Правительство утверждало, что у Суда не было временной юрисдикции для рассмотрения этого дела, учитывая, что г-н Палич исчез и умер до ратификации Конвенции Босния и Герцеговина 12 июля 2002 г.

45. Заявительница не согласилась, ссылаясь на концепцию «длящейся ситуации» (она сослалась, среди прочего, на дело «Кипр против Турции» [БП], № 25781/94, §§ 136, 150 и 158, ЕСПЧ 2001IV).

46. Бесспорно, что в соответствии с общими нормами международного права (см., в частности, статью 28 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.) положения Конвенции не обязывают Договаривающуюся сторону в отношении любое действие или факт, имевший место, или любая ситуация, которая прекратила свое существование до даты вступления в силу Конвенции в отношении этой Стороны (см. *Vešić против Хорватии* [БП], № 59532/00, § 70, ЕСПЧ 2006III). При этом Суд постановил, что процессуальное обязательство, вытекающее из исчезновения, как правило, остается в силе до тех пор, пока местонахождение и судьба человека остаются неизвестными, и, таким образом, оно носит длящийся характер (см. *Varnava and Others v. Turkey* [GC], № 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, §§ 147-49,-...). Кроме того, это обязательство не прекращается даже при обнаружении тела или презумпции смерти. Это лишь проливает свет на один аспект судьбы пропавшего без вести лица, и в целом сохраняется обязанность нести ответственность за исчезновение и смерть, а также идентифицировать и преследовать в судебном порядке любого виновного в незаконных действиях в этой связи (там же, § 145).).

47. Таким образом, Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации по этому поводу.

В. Правило шести месяцев

48. Хотя государство-ответчик не выдвинуло никаких возражений по этому поводу, этот вопрос требует рассмотрения Судом *proprio motu*.

49. Хотя действительно шестимесячный срок не применяется как таковой к продолжающимся ситуациям, Суд постановил, что, когда речь идет об исчезновениях, заявители не могут бесконечно ждать, прежде чем прибыть в Страсбург (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 161). Действительно, с течением времени воспоминания свидетелей тускнеют, свидетели могут умереть или стать неузнаваемыми, улики испортятся или перестанут существовать, а перспективы проведения какого-либо эффективного расследования будут все меньше уменьшаться; и собственное рассмотрение и решение Суда могут быть лишены смысла и эффективности. Таким образом, заявители должны продемонстрировать определенную степень усердия и инициативы и представить свои жалобы без неоправданной задержки. Следующий отрывок из решения по делу «Варнава и другие» (§ 165) показывает, о чем идет речь:

«Тем не менее, Суд считает, что жалобы могут быть отклонены как несвоевременные в делах об исчезновениях, когда со стороны заявителей имели место чрезмерные или необъяснимые задержки после того, как они узнали или должны были узнать, что расследование не было начато или что расследование бездействовало или стало неэффективным, и в любом из этих случаев нет непосредственной реальной перспективы проведения эффективного расследования в будущем. В тех случаях, когда предпринимаются инициативы в отношении ситуации с исчезновением, заявители могут обоснованно ожидать развития событий, которые могли бы решить важные фактические или юридические вопросы. Действительно, до тех пор, пока между семьями и властями существует какой-либо содержательный контакт по поводу жалоб и запросов на информацию, или какие-то указания или реальная возможность, хода следственных действий, соображения неоправданной задержки, как правило, не возникают. Однако там, где был значительный промежуток времени, и имели место значительные задержки и затишья в следственной деятельности, наступит момент, когда родственники должны осознать, что эффективного расследования не проводилось и не будет. Когда будет достигнута эта стадия, будет неизбежно зависеть от обстоятельств конкретного дела».

50. Далее Суд пришел к выводу, что к концу 1990 года должно было стать очевидным, что механизмы, созданные для борьбы с исчезновениями на Кипре, больше не давали реальной надежды на прогресс ни в поиске тел, ни в выяснении судьбы пропавших без вести лиц на Кипре. ближайшем будущем (см. *Варнава и другие*, упомянутое выше, § 170). С тех пор он отклонил ряд дел как несвоевременные, поскольку не было доказательств какой-либо деятельности после 1990 года, которая могла бы дать заявителям некоторое указание или реальную возможность продвижения следственных действий в отношении исчезновения их родственников. (см. *Orphanou and Others v. Turkey* (реш.), № 43422/04 и др., 1 декабря 2009 г.; *Karefyllides and*

Others v. Turkey (dec.), № 45503/99, 1 декабря 2009 г.; и Charalambous and Другие против Турции (реш.), № 46744/07 и др.,

51. Ситуация в Босния и Герцеговина отличается. Хотя местные власти действительно добились медленного прогресса в первые послевоенные годы, с тех пор они предприняли значительные усилия для обнаружения и опознания лиц, пропавших без вести в результате войны, и для борьбы с безнаказанностью. Начать с, Босния и Герцеговина провела всестороннюю проверку назначений сотрудников полиции и судебных органов: Миссия Организации Объединенных Наций проверила примерно 24 000 сотрудников полиции в период с 1999 по 2002 год, а Высшие судебные и прокурорские советы проверили назначения примерно 1000 судей и прокуроров в период с 2002 по 2004 год. Во-вторых, внутренний Институт пропавших без вести лиц был создан в соответствии с Законом о пропавших без вести лицах 2004 г. (см. параграф 40 выше). До сих пор было проведено множество эксгумаций и опознаний; например, за семь месяцев 2009 года Институт пропавших без вести идентифицировал 883 человека.⁸. В-третьих, создание Суда Боснии и Герцеговины в 2002 г. и его секций по военным преступлениям в 2005 г. придало новый импульс национальному преследованию военных преступлений. На данный момент суд вынес приговор более 40 человек. Кроме того, значительно увеличилось количество обвинительных приговоров судов образований и окружных судов, которые сохраняют юрисдикцию в отношении менее деликатных дел. В-четвертых, в декабре 2008 года национальные власти приняли Национальную стратегию по расследованию военных преступлений, которая обеспечивает системный подход к решению проблемы большого количества дел о военных преступлениях. Он определяет сроки, возможности, критерии и механизмы ведения этих дел, стандартизацию судебной практики, вопросы регионального сотрудничества, защиты и поддержки потерпевших и свидетелей, а также финансовые аспекты и надзор за реализацией Стратегии. Одной из его задач является рассмотрение наиболее сложных и первоочередных дел в течение семи лет (то есть до конца 2015 года), а других дел о военных преступлениях в течение пятнадцати лет (то есть до конца 2023 года), что является разумным сроком. времени с учетом вовлеченных чисел. Наконец, национальные органы вносят свой вклад в успешную работу международных органов, созданных для решения исчезновения и других серьезных нарушения международного гуманитарного права, совершенные в Босния и Герцеговина (см. пункты 7-8 выше).

52. Принимая во внимание вышеизложенное и принимая во внимание инициативы, предпринятые в данном конкретном случае в соответствующее время, заявительница все еще могла реально ожидать, что эффективное расследование будет проведено, когда она

---

8. Документ Комитета по правам человека ССРР/С/ВИН/СО/1/Add.4 от 8 июня 2010 г., § 21.

подала свое заявление в 2004 году. Соответственно, она действовала с разумной быстротой. для целей правила шести месяцев.

С. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

53. Правительство возражало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, не обратившись в Конституционный суд Боснии и Герцеговины.

54. Заявитель не ответил на это возражение.

55. Суд постановил, что в случае рассмотрения апелляции в Палате по правам человека заявитель не обязан подавать апелляцию в Конституционный суд Боснии и Герцеговины по тому же вопросу (см. Еличич против Боснии и Герцеговины (реш.) , № 41183/02, ЕСПЧ 2005XII). Нет оснований отступить от этой судебной практики.

56. Соответственно, это возражение Правительства также отклонено.

Д. Статус жертвы

57. Правительство утверждало, что решение Палаты по правам человека по этому делу было исполнено, а именно, были идентифицированы останки г-на Палича, было проведено полное расследование, и вся информация была сообщена заявителю. Поскольку заявительница получила от национальных властей признание факта нарушения ее прав человека и надлежащее и достаточное возмещение (см.14выше), Правительство утверждало, что она утратила статус жертвы.

58. Заявитель не согласился.

59. Суд считает, что это возражение касается самой сути вопроса о том, выполнили ли власти свои процессуальные обязательства по расследованию исчезновения и смерти г-на Палича, как того требуют статьи 2 и 5 Конвенции, и была ли их реакция на запрос заявителя за информацию, приравненную к нарушению статьи 3 Конвенции (см. пункт43выше). Таким образом, было бы более уместно рассмотреть его на этапе существа дела.

Е. Заключение

60. Поскольку жалоба не является ни явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, Суд объявляет жалобу приемлемой и в соответствии со своим решением применить статью 29 § 1 Конвенции (см. пункт 5 выше), он немедленно рассмотрит его по существу.

II. ДОСТОИНСТВА

A. Статья 2 Конвенции

61. Заявительница раскритиковала расследование исчезновения и смерти ее мужа. В первую очередь она жаловалась на неэффективность расследования и на его темпы, опираясь на выводы Комиссии по правам человека (см. п.18выше). Во-вторых, она утверждала, что специальные комиссии не были независимыми. В частности, она утверждала, что один из их членов, г-н Буква, присутствовал на печально известном собрании 27 июля 1995 г. (см. пункты1и21выше). В-третьих, она утверждала, что один из главных подозреваемых, г-н Печанац, получил некоторую информацию по этому делу от Государственной прокуратуры. В-четвертых, она утверждала, что разбирательство дела г-на Толимира в МТБЮ не могло освободить государство-ответчика от его процессуальных обязательств по статье 2, в частности потому, что г-ну Толимиру не было предъявлено обвинение в качестве прямого исполнителя (см.30выше). Наконец, она утверждала, чтоСербияследует экстрадировать г-на Печанаца и г-на Миятович вБосния и Герцеговинаи она сослалась в этой связи на дело г-на Веселина Влаховича, который был экстрадирован изИспаниякБосния и Герцеговинапредстать перед судом по обвинению в военных преступлениях.

62. Правительство отвергло утверждения заявителя и утверждало, что расследование выполнило все требования статьи 2.

63. Суд повторяет, что статья 2 требует от властей провести официальное расследование спорного утверждения о том, что лицо, которое в последний раз видели под стражей, впоследствии исчезло при угрозе жизни. Расследование должно быть независимым и эффективным в том смысле, что оно способно привести к установлению и наказанию виновных, обеспечивать достаточный элемент общественного контроля, в том числе быть доступным для семьи потерпевшего, и проводиться с разумной быстротой и быстротой (см. Варнава и другие, упомянутое выше, § 191).

64. В настоящем деле Европейскому Суду сначала необходимо рассмотреть вопрос о том, можно ли считать расследование эффективным. Он отмечает, что, несмотря на первоначальные задержки (см. пункт70ниже) расследование наконец привело к идентификации останков г-на Палича. Учитывая, что в результате войны вБосния и Герцеговина(см. пунктбвыше), это само по себе является значительным достижением. Процессуальное обязательство по статье 2, тем не менее, не прекращается с обнаружением тела (см.46выше), и затем Суд рассмотрит, позволило ли расследование установить личность лиц, ответственных за исчезновение и смерть г-на

Палича, и были ли эти лица в конечном итоге привлечены к ответственности.

65. Суд отмечает, что в период с октября 2005 г. по декабрь 2006 г. национальные власти предприняли различные следственные действия, которые привели в связи с выдачей международных ордеров на арест г-на Печанаца и г-на Миятовича по подозрению в совершении насильственного исчезновения как преступления против человечности (см.25выше). Правда, с тех пор расследование застопорилось, потому что главные подозреваемые проживают в Сербии и, как граждане Сербии, не могут быть экстрадированы (см.42выше), но Босния и Герцеговина не может нести за это ответственность. Босния и Герцеговина могла запросить Сербия возбудить дело по этому делу (см. п.35выше). Тем не менее, Суд считает, что нет необходимости исследовать, существовало ли обязательство в соответствии с Конвенцией сделать это (см. в этой связи *Paşcu and Others v. Молдова и Россия* [ГК], нет. 48787/99, §§ 330-31, ECHR 2004VII), учитывая, что заявительница могла сама сообщить об этом деле прокурору Сербии по военным преступлениям, в юрисдикцию которого входят серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные где-либо на территории бывшей Югославии (см.41выше). Кроме того, заявитель может подать жалобу на Сербия если она считает, что является жертвой нарушения со стороны Сербия ее конвенционных прав. Заявительница также сослалась на дело г-на Влаховича (см.61выше). Однако г-н Влахович не является гражданином Испании, и, соответственно, не было никаких препятствий для его экстрадиции. В этих обстоятельствах Суд считает, что национальное уголовное расследование было эффективным в том смысле, что оно могло привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за исчезновение и смерть г-на Палича, несмотря на тот факт, что до сих пор не было судимости в связи с этим. Процессуальное обязательство в соответствии со статьей 2 действительно является обязательством не результата, а средства (см., среди многих источников, *Хью Джордан против Соединенного Королевства*, № 24746/94, § 107, ECHR 2001III).

66. Далее Суд отмечает, что государство-ответчик арестовало г-на Толимира по запросу МТБЮ и что оно сотрудничает с МТБЮ в этом отношении. Однако судебный процесс против г-на Толимира еще не завершен, и, что более важно, ему не было предъявлено обвинение как непосредственному преступнику (см.30выше). Поэтому неясно, в какой степени судебный процесс над г-ном Толимиром будет способствовать установлению и наказанию лиц, непосредственно ответственных за убийство г-на Палича.

67. Что касается требования о независимости, Суд не видит причин сомневаться в том, что Государственная прокуратура действовала независимо. Заявитель утверждал, что информация из внутреннего уголовного расследования просочилась к г-ну Печанаку, но нет никаких доказательств того, что г-н Печанац получил оспариваемую

информацию от государственной прокуратуры. В равной степени возможно, что он мог получить эту информацию от кого-либо из специальных комиссий или из любого другого источника. В любом случае, поскольку из материалов дела следует, что соответствующие органы были немедленно предупреждены о возможности утечки и приняты необходимые меры, Суд не считает этот фактор сам по себе достаточным для вывода о том, что внутригосударственное уголовное расследование не является независимым.

68. Что касается специальных комиссий, Суд признает их важный вклад в установление фактов по этому сложному и тревожному делу. При этом вызывает большую обеспокоенность тот факт, что один из членов специальных комиссий предположительно сыграл роль, пусть даже незначительную, в фактическом исчезновении мужа заявительницы (см. 61 выше). Хотя нет никаких доказательств того, что г-н Буква действительно присутствовал на оспариваемой встрече, вызывает сожаление тот факт, что государство-ответчик не отреагировало на эти утверждения. Тем не менее, учитывая, что в обстоятельствах данного дела эффективное и независимое уголовное расследование было ключевым требованием для обеспечения соблюдения государством-ответчиком процессуального обязательства по статье 2 (см. *Турция* [ГК], нет. 48939/99, § 93, ECHR 2004XII, и в отличие от *Branko Tomashic and Others v. Хорватия*, нет. 46598/06, § 64, ЕСПЧ 2009 г.-...) и комиссии не имели никакого влияния на ведение текущего уголовного расследования, нет необходимости рассматривать вопрос об их независимости (см. *McKerr v. the Великобритания*, нет. 28883/95, § 156, ECHR 2001III).

69. Нет никаких указаний на то, что уголовное расследование закрыто для общественного контроля и/или что оно недостаточно доступно заявителю.

70. Что касается требования незамедлительности, Суд не упустил из виду, что власти Республики Сербской признали, что г-н Палич содержался в военной тюрьме, находящейся в ведении сил ВРС, одного из предшественников нынешних Вооруженных сил Боснии и Герцеговины, и определили офицер, который забрал г-на Палича из этой тюрьмы только в ноябре 2001 года. Затем в начале 2002 года были предприняты некоторые шаги, но уголовное расследование фактически началось только в конце 2005 года. в период после ратификации Конвенции Босния и Герцеговина (то есть после 12 июля 2002 г.), принимая во внимание состояние дела на эту дату. Следует также повторить, что обязательства по статье 2 должны толковаться таким образом, чтобы не возлагать на власти невозможное или несоразмерное бремя (см., хотя и в другом контексте, *Осман против Соединенного Королевства*, 28 октября 1998 г., § 116, *Reports of Judgements and Decisions 1998 VIII*). Суд принимает во внимание сложную ситуацию в Боснии и Герцеговине особенно в первые десять лет после войны. В такой постконфликтной ситуации невозможное и/или несоразмерное бремя должно измеряться очень конкретными

фактами и контекстом. В связи с этим Суд отмечает, что во время войны в Босния и Герцеговина. Выбор неизбежно должен был быть сделан с точки зрения послевоенных приоритетов и ресурсов. Кроме того, после долгой и жестокой войны Босния и Герцеговина претерпела коренную перестройку своей внутренней структуры и политической системы: образования и кантоны были созданы в соответствии с Дейтонским мирным соглашением, были введены механизмы разделения власти для обеспечения фактического равенства между «составляющие народы» в постконфликтном обществе (см. *Босния и Герцеговина* [ГК], №№. 27996/06 и 34836/06, ЕСПЧ 2009 г.-...), должны были быть созданы новые институты и реструктурированы существующие. Некоторое нежелание бывших воюющих сторон сотрудничать с этими новыми институтами можно было ожидать и в послевоенный период, о чем свидетельствует настоящее дело. Хотя трудно точно определить, когда именно закончился этот процесс, Суд считает, что национальная правовая система должна была стать способной эффективно бороться с исчезновениями и другими серьезными нарушениями международного гуманитарного права к 2005 году после всесторонней проверки назначения сотрудников полиции и судебных органов. и создание секций по военным преступлениям в суде Боснии и Герцеговины (см. пункт 51 выше). Принимая во внимание все это, и поскольку не было значительного периода бездействия со стороны национальных властей после 2005 года в настоящем деле, Суд приходит к выводу, что при обстоятельствах, сложившихся в рассматриваемое время, национальное уголовное расследование можно считать завершенным. были проведены с разумной быстротой и оперативностью.

71. Короче говоря, внутригосударственные власти в конце концов идентифицировали останки г-на Палича и провели независимое и эффективное уголовное расследование его исчезновения и смерти. После 2005 года не было значительного периода бездействия со стороны национальных властей. Кроме того, заявительница получила существенную компенсацию в связи с исчезновением ее мужа (хотя за период 1995-2000 гг., см. 14 выше). Суд приходит к выводу, что, принимая во внимание особые обстоятельства, преобладающие в Босния и Герцеговина вплоть до 2005 г., а также конкретных обстоятельств настоящего дела нарушения статьи 2 Конвенции не было.

В. Статья 3 Конвенции

72. Заявитель также утверждала, что власти в течение многих лет отказывались принимать участие, признавать или помогать в ее усилиях по выяснению того, что случилось с ее мужем. Она ссылаясь на статью 3 Конвенции.

73. Правительство оспорило этот аргумент.

74. Явление исчезновений ложится особым бременем на родственников пропавших без вести лиц, которые остаются в неведении о судьбе своих близких и страдают от неуверенности. Таким образом, прецедентная практика Суда с самого начала признала, что положение родственников может свидетельствовать о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, противоречащем статье 3. Суть нарушения заключается не в том, что имело место серьезное нарушение прав человека в отношении пропавшего лица; она заключается в реакции и отношении властей к ситуации, когда она была доведена до их сведения. Другие соответствующие факторы включают близость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, и участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице. Установление такого нарушения не ограничивается случаями, когда государство-ответчик было привлечено к ответственности за исчезновение, но может возникать, когда власти не отреагировали на запрос родственников о предоставлении информации или препятствия, воздвигнутые на их пути, возложение на них бремени усилий по раскрытию каких-либо фактов может быть расценено как вопиющее, постоянное и бессердечное пренебрежение обязанностью сообщить о местонахождении и судьбе пропавшего без вести (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 200 и цитируемые там органы власти).

75. В настоящем деле Суд отмечает, что заявительница получила первую официальную информацию о судьбе своего мужа более чем через пять лет после его исчезновения. Палата по правам человека постановила, что г-н Палич действительно стал жертвой насильственного исчезновения, и установила многочисленные нарушения Конвенции в этой связи. Кроме того, заявитель получил компенсацию морального вреда (см.14выше). Некоторое значение следует также придавать тому факту, что останки г-на Палича в конечном итоге были идентифицированы и что в конечном итоге было проведено независимое и эффективное уголовное расследование, хотя и с некоторыми задержками. Таким образом, хотя нет никаких сомнений в том, что заявитель страдал и продолжает страдать из-за этого дела, Суд считает, что реакцию властей нельзя квалифицировать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

76. Соответственно, нарушения статьи 3 Конвенции не было.

С. Статья 5 Конвенции

77. Наконец, заявитель предложил Суду признать нарушение статьи 5 Конвенции по причинам, изложенным в пунктеб1выше.

78. Правительство утверждало, что расследование также соответствовало требованиям статьи 5 Конвенции.

79. Суд повторяет, что статья 5 требует от властей провести быстрое и эффективное расследование спорного заявления о том, что лицо

было взято под стражу и с тех пор его никто не видел (см. Kurt v. Turkey, 25 мая 1998 г., § 124, Отчеты о постановлениях и решениях 1998III; Кипр против Турции, упомянутое выше, § 147; и Варнава и другие, упомянутые выше, § 208).

80. По подробным причинам, изложенным в пунктах 64-71 выше в контексте статьи 2, Суд считает, что нарушения статьи 5 Конвенции не было.

D. Заключение по предварительному возражению Правительства

81. Суд находит, что в свете его вывода в соответствии со статьями 2, 3 и 5 нет необходимости принимать решение об оспаривании Правительством статуса жертвы заявителя (см. 57-59 выше).

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. Присоединяет к существу предварительное возражение Правительства относительно статуса жертвы заявителя и единогласно объявляет жалобу приемлемой;
2. Постановил пятью голосами против двух, что нарушение статьи 2 Конвенции не имело места;
3. Постановил единогласно, что нарушения статьи 3 Конвенции не было;
4. Постановил пятью голосами против двух, что нарушения статьи 5 Конвенции не было;
5. Постановил пятью голосами против двух, что в свете его выводов по пунктам 2-4 нет необходимости принимать решение по предварительному возражению Правительства, упомянутому в пункте 1.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 15 февраля 2011 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

ЛоуренсРано
Регистратор

НиколяБратца
президент

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда особое мнение судей Братцы и Вехабовича прилагается к настоящему решению.

НБТЛЭ

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ БРАТЦА И ВЕХАБОВИЧ

Мы не можем разделить мнение большинства Палаты о том, что права заявителя по статье 2 Конвенции не были нарушены в настоящем деле. На наш взгляд, процессуальные требования этой статьи не были соблюдены национальными властями, которые не провели быстрого и эффективного расследования исчезновения мужа заявительницы.

Соответствующие процессуальные требования статьи 2 хорошо известны в прецедентной практике Суда и изложены в основном постановлении Большой палаты по делу Варнава и другие против Турции, которое цитируется в настоящем постановлении. Национальные власти обязаны провести официальное расследование спорного заявления о том, что лицо, которое в последний раз видели под стражей, впоследствии исчезло при угрозе жизни. Расследование должно быть независимым и эффективным в том смысле, что оно может привести к установлению местонахождения и судьбы соответствующего лица, а также к установлению и наказанию виновных; он должен обеспечивать достаточный элемент общественного контроля, в том числе быть доступным для семьи жертвы; и это должно быть выполнено с разумной быстротой и быстротой.

Мы признаем, что некоторые из этих требований в конечном итоге были выполнены в настоящем деле. В августе 2009 года Международная комиссия по пропавшим без вести лицам установила, что одно из неопознанных тел из братской могилы во Враголови, которая была эксгумирована в ноябре 2001 года и повторно захоронена в безымянной могиле в Високо в марте 2002 года, принадлежит г-ну Паличу. а позже в том же месяце тесты ДНК подтвердили, что тело принадлежит ему. Кроме того, расследование в конечном итоге привело к установлению лиц, подозреваемых в причастности к насильственному исчезновению г-на Палича: в феврале 2002 г. власти Республики Сербской выдали ордер на домашний арест в отношении г-на Печанаца, сотрудника службы безопасности главные сотрудники ВРС, которые забрали г-на Палича из Ванековской тюрьмы; в апреле 2006 г., отчет второй специальной комиссии установил, что при захвате г-н Палич был передан г-ну Толимиру, помощнику командующего по разведке и безопасности Главного штаба ВРС, и что г-н Печанац и его водитель г-н Миятович забрали г-на Палича. из тюрьмы в ночь с 4 на 5 сентября 1995 г.; в декабре 2006 г. Суд Боснии и Герцеговины выдал международные ордера на арест г-на Печанаца и г-на Миятовича; а в декабре 2009 г. г-ну Толимиру было предъявлено обвинение в убийстве г-на Палича в рамках совместного преступного

предприятия в МТБЮ. забрал г-на Палича из тюрьмы в ночь с 4 на 5 сентября 1995 г.; в декабре 2006 г. Суд Боснии и Герцеговины выдал международные ордера на арест г-на Печанаца и г-на Миятовича; а в декабре 2009 г. г-ну Толомиру было предъявлено обвинение в убийстве г-на Палича в рамках совместного преступного предприятия в МТБЮ. забрал г-на Палича из тюрьмы в ночь с 4 на 5 сентября 1995 г.; в декабре 2006 г. Суд Боснии и Герцеговины выдал международные ордера на арест г-на Печанаца и г-на Миятовича; а в декабре 2009 г. г-ну Толомиру было предъявлено обвинение в убийстве г-на Палича в рамках совместного преступного предприятия в МТБЮ.

Однако эти достижения, какими бы значительными они ни были, должны рассматриваться на их фактическом и историческом фоне. Оpozнание тела г-на Палича произошло более чем через четырнадцать лет после его исчезновения и примерно через три года после того, как заявительница обратилась к правительству-ответчику с просьбой изучить останки, обнаруженные на том же месте, чтобы определить, принадлежали ли они останкам ее мужа. Международные ордера на арест двух подозреваемых в непосредственной причастности к исчезновению были выданы через одиннадцать с половиной лет после исчезновения, и ни один из подозреваемых до сих пор не предстал перед судом, поскольку оба переехали в Сербию, где живут в настоящее время. Эти очень существенные периоды задержки сами по себе ставят под вопрос, удовлетворяло ли расследование требованиям оперативности, изложенным в статье 2.

В декабре 2000 года Палата по правам человека постановила, что г-н Палич стал жертвой насильственного исчезновения в нарушение статей 2, 3 и 5 Конвенции, и приказала Республике Сербской, среди прочего, немедленно провести полное расследование. в состоянии изучить все факты, касающиеся судьбы г-на Палича, с целью привлечения виновных к ответственности. Прошел почти год, прежде чем власти Образования, которые в ходе разбирательства в Палате продолжали отрицать какую-либо информацию об аресте г-на Палича, наконец, в ноябре 2001 года признали, что он содержался в Ванековском млин, военной тюрьме, находящейся в ведении силами ВРС и что его забрал из этой тюрьмы г-н Печанац. Потребовалось еще три месяца, чтобы выдать ордер на домашний арест г-на Печанаца, который к тому времени обосновался в Сербия. В последующие месяцы был опрошен весь военный личный состав Ванековского млина, включая губернатора. Однако впоследствии Комиссия по правам человека сочла вопросы, заданные персоналу тюрьмы, неуместными и неуместными в контексте расследования, поскольку они носят общий характер и не относятся к событиям соответствующих дней, когда г-н Там был задержан Палич.

Помимо этих мер, по-видимому, не было предпринято никаких других шагов для выполнения решения Палаты по правам человека или для продвижения расследования еще на 3 года. В июле 2005 года Высокий представитель направила премьер-министру Республики Сербской письмо с жалобой на то, что заявительница так и не получила удовлетворительных результатов расследования, не говоря уже об останках ее мужа. В сентябре того же года Комиссия по правам человека, заменившая Палату по правам человека, вынесла дополнительное решение по этому делу, постановив, что решение от 9 декабря 2000 г. еще не исполнено полностью, и предоставив Республике Сербской еще три месяца, в течение которого это можно сделать. Это привело к допросу 18 человек в связи с этим делом, включая г-на Печанаца, Сербия, по запросу Сущности. Однако 16 января 2006 г. Комиссия повторила, что основной элемент решения от декабря 2000 г. до сих пор не выполнен: г-н Палич не был освобожден, если он был еще жив, и, если он был убит, его останки не были предоставлены, и уголовное преследование не было возбуждено. В письме, написанном три дня спустя, Высокий представитель еще раз пожаловался на невыполнение Республикой Сербской решения Палаты и потребовал создания правительственной комиссии для выполнения решения и сбора фактов, необходимых для предоставления заявителю информации, в которой ей было отказано.

Специальная комиссия была должным образом создана 25 января 2006 г. Однако независимость комиссии вызывает серьезные сомнения, не в последнюю очередь потому, что в ее состав входил г-н Милорад Буква, который якобы присутствовал на заседании 27 июля 1995 г., на котором г-н Палич пытался договориться об условиях капитуляции с силами ВРС, после чего исчез. Первая специальная комиссия приняла свой доклад 20 апреля 2006 г., в котором было установлено, что г-н Палич был захвачен силами ВРС и передан г-ну Толимиру, что он содержался в Ванековом млин и ежедневно допрашивался сотрудниками службы безопасности VRS и что г-н Печанац вывел его из тюрьмы в ночь с 4 на 5 сентября 1995 года.

Расследование, проведенное комиссией, не было признано в качестве достаточного выполнения решения Палаты нового Высокого представителя, который в письме от 22 июня 2006 года на имя премьер-министра Республики Сербской выразил сожаление по поводу того, что до настоящего времени расследование не дало результатов. каких-либо ощутимых результатов и заявил, что он по-прежнему не убежден в том, что правительство Образования исчерпало свои возможности или сотрудничество с международными учреждениями для выполнения решения Палаты. Вторая специальная комиссия была создана в декабре 2006 г., через шесть лет после решения Палаты, которая в марте 2007 г. впервые установила, что г-н Палич был

похоронен в братской могиле в Расаднике и что, поскольку обыск в этом районе безрезультатно, его тело могло быть перенесено во вторичную братскую могилу во Враголови,

При оценке соблюдения государством-ответчиком процессуальных требований статьи 2 основное внимание в постановлении было уделено вопросу независимости и оперативности расследования. Что касается требования о независимости, несмотря на сомнения, высказанные в пункте 66 постановления, мы готовы признать, что Государственная прокуратура действовала независимо. Однако независимость специальных комиссий вызывает серьезные сомнения, и мы разделяем озабоченность большинства в связи с тем, что государство-ответчик не ответило на утверждение о том, что один из членов комиссии сыграл роль в фактическом исчезновении муж заявительницы. В чем мы не можем согласиться с большинством, так это в том, что, по их мнению, нет необходимости рассматривать вопрос о независимости комиссий, поскольку они не имели никакого влияния на ход текущего уголовного расследования, которое, по их мнению, являлось «ключевым требованием» к обеспечить соблюдение процессуальных обязательств по статье 2. Это, на наш взгляд, является слишком узким толкованием требований этой статьи в случае насильственных исчезновений, которые не ограничиваются проведением уголовных расследований, а включают другие формы расследования, направленного на установление обстоятельств исчезновения и судьбы соответствующего лица. Независимость специальных комиссий, которая, как признается в решении, сыграла важную роль в установлении фактов по делу, является, по нашему мнению,

Но именно по требованию срочности мы принципиально расстаемся с большинством Палаты. В постановлении признается, что в расследовании имели место «первоначальные задержки», признание того, что г-н Палич содержался в военной тюрьме и был вывезен оттуда, было сделано только в ноябре 2001 г., а уголовное расследование фактически началось только в конце 2005 г. также признается, что, хотя Суд правомочен *ratione temporis* рассматривать только период после ратификации Конвенции государством-ответчиком 12 июля 2002 г., он вправе принимать во внимание состояние дела на эту дату. Однако, делая вывод о том, что внутреннее уголовное расследование можно считать проведенным с разумной быстротой и быстротой, в постановлении делается ставка на тот факт, что статья 2 должна толковаться таким образом, чтобы не возлагать невозможное или несоразмерное бремя на национальные органы. Говорят, что ситуация в Боснии и Герцеговина, особенно в течение 10 лет после войны, был сложным, и что в постконфликтной ситуации, когда многие тысячи людей были убиты или пропали без вести, а два

миллиона были перемещены, неизбежно приходилось делать выбор с точки зрения пост-военные приоритеты и ресурсы. По мнению большинства, только в 2005 г. национальная правовая система должна была стать способной эффективно бороться с исчезновениями и что после 2005 г. не было значительного периода бездействия со стороны национальных властей в настоящее время. случай.

Мы не недооцениваем огромные проблемы, с которыми столкнулись национальные власти после долгой и жестокой войны, или серьезные трудности, с которыми столкнулись Образования при проведении расследований исчезновения многих тысяч людей. Мы также согласны с тем, что то, что было бы невозможным или несоразмерным бременем, должно оцениваться в свете конкретных фактов и контекста, которые в настоящем деле отличаются по своему характеру и сложности от тех, которые рассматривались Судом в других делах, включая Варнавы и др. Однако, как указано в этом деле (пункт 191), даже если могут существовать препятствия, препятствующие продвижению расследования в конкретной ситуации, оперативное реагирование властей имеет жизненно важное значение для поддержания общественного доверия к их приверженности принципу верховенства закона и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к незаконным действиям. В данном случае мы не можем игнорировать не только серьезные задержки, которые имело место в ходе расследования в годы, предшествовавшие 2006 г., что вполне могло помешать привлечению виновных к ответственности, но тот факт, что власти оставались фактически бездействующими, несмотря на четкие выводы и постановления национальных трибуналов, которые были созданы с конкретной целью обеспечения эффективной защиты прав человека. Дело г-на Палича не было обычным делом. Его исчезновение при обстоятельствах, при которых оно произошло, имело особую известность, и безотлагательность и важность его расследования (будь то уголовного или иного) подчеркивались неоднократными решениями Палаты и Комиссии по правам человека, а также письмами сменяющих друг друга Высоких представителей. Вполне возможно, как предполагается в решении, что отчасти отсутствие активности объяснялось нежеланием бывших воюющих сторон работать с новыми институтами. Но, хотя это и может объяснить, но не может оправдать несоблюдение приказов таких учреждений. Также, на наш взгляд, такое несоблюдение не может быть оправдано необходимостью делать выбор с точки зрения приоритетов или ресурсов. Мы бы, во всяком случае,

В этих обстоятельствах мы, в отличие от большинства, отклонили бы предварительное возражение властей Российской Федерации о том, что заявитель утратила статус жертвы. Хотя останки г-на Палича в

конечном итоге были идентифицированы и хотя заявительница добилаь признания нарушения статьи 2 и получила компенсацию в связи с исчезновением ее мужа в Палате по правам человека, это не влияет на вопрос о том, власти эффективно и своевременно выполнили свои процессуальные обязательства в соответствии с этой статьей, подкрепленные решением самой Палаты о расследовании исчезновения и смерти г-на Палича. По нашему мнению, они не сделали этого по указанным причинам, и, следовательно, имело место нарушение этой статьи. Раз так,

Что касается жалобы по статье 3 Конвенции, то мы не сомневаемся в страданиях, причиненных заявительнице неэффективностью расследования и задержкой предоставления ей официальной информации о судьбе ее мужа. , мы не находим, что при всех обстоятельствах статья 3 была нарушена. В связи с этим мы принимаем вывод и аргументацию большинства Палаты.